И то не много славе вечной,
Когда бы милость не цвела,
И не было б любви сердечной,
Котору нам судьба дала,
И всякий день ее сугубит;
Екатерина россов любит,
И ищет полной пользы их;
Подати тщится им блаженство,
Ввести Россию в совершенство,
И не щадит трудов своих.

Благополучны государи,
Коль подданным они отцы:
А люди не презренны твари,
Коль носят люди ж и венцы.
Монархи всенародно благо;
Но все величие их наго,
Когда неправедна их власть.
На что б монархи и владели,
Когда б тем подданы скудели,
Вкушая горесть и напасть?

Осенью 1774 года Сумароков приехал в Петербург для поднесения Екатерине II накопившихся у него сочинений и для их напечатания. Вероятно, у него была и затаенная надежда получить субсидию для уплаты долга П. А. Демидову; долг его очень тревожил, так как грозил описью и продажей его дома в Москве. В течение 1774 года Сумарокову удалось напечатать в Петербурге 22 произведения; среди них и «Оды торжественные». Но, несмотря на благосклонное отношение к поэту начавшего входить в силу Г. А. Потемкина, субсидии он не получил.[8]

Возможно, что отсутствие «монаршей милости» отчасти побудило Сумарокова к отмеченному выше сокращению оды к Наталии Алексеевне, а также к пропуску семи строф из десяти в «Оде... Екатерине Алексеевне... на первый день 1774 года». Среди опущенных находится строфа девятая:

Тогда вы сыщете причину,
Любви от подданных своих,
И зрите вы Екатерину
Очами сограждан моих.
Царями часто устрашают
Младенцев, коль они кричат;
Вздрогнут они и замолчат;
Екатериной утешают;
Тому свидетель сирых дом,
И здешния питомцы ею,
И словом со Россией всею:
Се славы истинные гром!

ных». В первом стихе первой строфы оды XXVIII есть стилистическое изменение: стих четвертый — «Дав Россам тишину собой» — заменен — «Дух райский покажи собой».

[8] О взаимоотношениях Сумарокова с Потемкиным см. комментарии П. Н. Беркова в кн.: А. П. Сумароков, Избранные произведения, стр. 567.